

5. Абатуров Б.Д. Млекопитающие как компонент экосистем (на примере растительоядных млекопитающих в полупустыне). - М.: Наука, 1984 – С. 242.

1. Gulyaev V. G. Socialno-economichek osnovi razvitiya turizma v Rossii : Avtoreferat dissertacii ... doct. econ. nauk.: 08.00.05 : Moskva, 2003.

2. URL : <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140250>

3. Enciklopediya lesnogo hozyaistva. T. II. - Moskva.: VNIILM, 2006. - P. 207-209.

4. Tema : «Izuchenie estestvennogo hoda processov, protekayuschih v prirode i viyavlenie vzaimosvyazei mezhdu otdelnyimi chastyami prirodnogo kompleksa». Letopys prirody. Kniga 8. - 2008. / FGU Gosudarstvennyi prirodnyi zapovednik «Bogdinsko-Baskunchakskiy». - Ahtubinsk, 2009. - 112 p.

5. Abaturov B. D. Mlekopitayushchie kak component ekosistem (na primere rastitelnoyadnich mlekopitayuschih v polupustyne). - Moskva: Nauka, 1984 – P. 242.

УДК 338(470.12)

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© 2010 С.Н. Кириллов, Е.Г. Молоткова

Волгоградский государственный университет,
Управление Росприроднадзора по Волгоградской области.

В статье рассматриваются взгляды разных авторов на устойчивое развитие региональных эколого-экономических систем, выделяются основные факторы сбалансированного развития, анализируется вклад минерально-сырьевых ресурсов в развитии Волгоградской области.

In article sights of different authors at a sustainable development of regional ekologo-economic systems are considered, balanced development major factors are allocated, the contribution of mineral and raw sources to development of the Volgograd region is analyzed.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, региональная система, минерально-сырьевые ресурсы.

Key words: region, a sustainable development, regional system, mineral and raw resources

Понятие устойчивого развития региона приобретает наибольшую актуальность в современных экономических условиях. Термин «регион» используется чрезвычайно широко и может быть представлен в виде иерархически организованной системы регионов различного размера.

В условиях исследования проблемы устойчивого развития, регион как объект можно рассматривать с двух сторон: как часть единого народно-хозяйственного комплекса страны; как самостоятельное целостное образование, имеющее свои целевые установки развития, свой ресурсный потенциал, свои способы соединения производственных ресурсов и факторов производства. Каждая из этих сторон имеет свои особенности, что накладывает отпечаток на процесс управления ходом регионального развития.

В российской экономической науке устойчивость как категория регионального социально-экономического управления рассматривается по-разному. Р. Шниппер полагает, что основными характеристиками устойчивого развития являются надежность экономической конструкции региональных систем, адаптивность и эластичность регионального воспроизводственного процесса ... когда наличествуют естественные вариации спроса и когда нет резких колебаний социально-экономических процессов [1]. В. Лексин и А. Швецов под признаками устойчивости называют длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории (ее социальной, природно-ресурсной, экологической, хозяйственной и других составляющих) в режиме сбалансированности и социальной ориентации [2]. Н. Моисеев, рассматривая концептуальные основы устойчивого общества как естественные процессы самоорганизации сложной системы, полагает, что речь следует вести не об управляемом, а направляемом развитии: «Важ-

но искусственно не сдерживать и не ускорять, а поддерживать, разумно управлять развитием» [3].

Для устойчивого развития региона в первую очередь необходимо обеспечить высокое качество жизни населения в экономической социальной и экологической сферах. Наиболее приоритетными направлениями в этом случае являются: сохранение биоразнообразия региона, развитие социальных услуг, регулирование роста населения, обеспечение качественным продовольствием, нацеленность на ресурсосбережение, снижение загрязнения окружающей среды, экологизация городов.

Успешная политика землепользования не может быть осуществлена без широкого оповещения жителей города и заинтересованных предприятий относительно качественных характеристик территории, влияющих на ценность земли. Выбор места жительства и расположения организаций и предприятий должен быть осознанным и экономически, и экологически целесообразным [4].

Воспроизводственный подход к управлению социально-экономическим развитием региона означает необходимость управления взаимосвязями и зависимостями между всеми элементами региональной системы, обеспечивающими эффективное развитие региональной экономики и рост благосостояния населения.

Комплексность хозяйства региона означает сбалансированность, пропорциональное согласованное развитие производительных сил региона. Это взаимосвязь между элементами хозяйства, при которой эффективно выполняется основная народнохозяйственная функция – специализация региона, не наблюдается значительных внутрирегиональных диспропорций и сохраняется способность региона осуществлять в своих пределах расширенное воспроизводство на основе имеющихся ресурсов.

Исследователями регион правомерно рассматривается как открытая сложная динамическая система. Усов А.Б. выделяет следующие обязательные моменты устойчивого развития эколого-экономических систем выполнение требований как экономического, так и экологического равновесия; соблюдение этих требований, по крайней мере, длительного интервала времени; необходимости иерархического управления устойчивым развитием, обеспечивающего согласование несовпадающих интересов при обязательном выполнении ключевых требований [5].

Гершанок Г.А. для оценки устойчивого развития территории вводит понятие социо-эколого-экономической емкости территории, представляющей собой степень способности среды территории поддерживать функции населения как ее центрального биотического образования. Превышение емкости приводит к неустойчивому состоянию [6].

Сырьевая направленность экономики России привела к гипертрофированному развитию регионов с крупными запасами полезных ископаемых, которые оттягивают на себя проектные мощности, поглощают свободные капиталы, квалифицированную и мобильную рабочую силу. Однако наличие запасов природных минерально-сырьевых ресурсов на территории не всегда является безусловным фактором развития региональной экономики.

Волгоградская область среди субъектов Российской Федерации характеризуется высоким уровнем промышленного, инвестиционного, ресурсного потенциалов, которые позволяют при благоприятных внешних и внутренних факторах обеспечить самодостаточность и устойчивое развитие территории, экономическую, продовольственную, экологическую безопасность жизнедеятельности населения. Позитивные тенденции в развитии отдельных отраслей экономики, сложившиеся в последние годы, подтверждают наличие определенных факторов устойчивости в развитии Волгоградской области.

Основу перспектив устойчивого развития составляет имеющийся минерально-ресурсный потенциал Волгоградской области: на территории области сосредоточено значительное количество разнообразных полезных ископаемых, разведаны и добываются нефть, природный газ, бишофит, калийные соли, фосфориты, поваренная соль, строительный песок, минеральные воды, имеется более 280 месторождений твердых полезных ископаемых, открыты дополнительные запасы минеральной воды. Запасы нефти составляют свыше 500 млн. тонн,

газа – 1,2 трлн. куб. метров, газового конденсата – свыше 450 млн. тонн. Уникальны огромные (более 250 млрд. тонн) разведанные залежи бишофита (хлормagneйевой соли). Волгоградская область располагает крупнейшим в мире месторождением этого ценного природного минерала. Месторождения расположены в непосредственной близости от промышленного перерабатывающего комплекса города Волгограда.

Библиографический список

1. Шниппер Р.И. Регион. Диагностика и прогнозирование. – Новосибирск. – 1996. – 117 с.
2. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Едиториал УРСС. – 2003. – 368 с.
3. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Язык русской культуры. – 2000. – 224 с.
4. Кириллов С.Н. Эколого-экономический механизм городского землепользования // Экономика природопользования. – 2007. – № 2. – С. 112-116.
5. Усов А.Б. Методы управления эколого-экономическими системами // Экономика и управление. – 2007. – № 2. – С. 88-90.
6. Гершанок Г.А. Социально-экономическая и экологическая емкость территории при оценке устойчивости ее развития // Экономика региона. – 2006. – №4. – С. 165-179.

УДК 316.7:379.85

РОЛЬ МЕТАСТРУКТУРНЫХ МАТРИЦ В ОПТИМИЗАЦИИ ЭКОТУРИЗМА

© 2010 А.Н. Леухин

Астраханского государственного технического университета.

В статье показаны возможности антропоцентрической и экоцентрической парадигмы развития экотуризма. Определена роль корректировки институциональных функций экотуристских практик метаструктурными матрицами оптимизации туристско-институционального пространства (ТИП). Выделяются перспективные направления социально-экологического взаимодействия в системе экотуризма, рассматриваются меры по оптимизации этого взаимодействия.

In the article possibilities anthropocentric and ecocentric developing paradigms ecotourism are shown. The updating role institutional functions ecotourism an expert by metastructural matrixes of optimization tourist-institutional space (TIS) is specified. Long-range directions of socially-ecological interaction in system of ecotourism are designated, measures on optimisation of this interaction are considered.

Ключевые слова: туристско-институциональное пространство, регион, социально-экологическая система, метаструктурные матрицы оптимизации, корректировка институциональных функций, экологический туризм.

Keywords: tourist-institutional space, region, socially-ecological system, metastructural matrixes of optimization, updating institutional functions, ecological tourism.

В современном урбанизированном мире все большее значение начинает приобретать природный фактор. В этом аспекте мир природы выступает не только ресурсной базой развития общества, но и своего рода мерилom нравственного отношения человека к окружающей его среде: «растворяясь» в ней он берет на себя ответственность за ее сохранение, делает свое сознание и поступки более экоцентричными по сравнению с теми, кто ориентирован на антропоцентризм. Следует помнить, что туризм, в основе которого лежит антропоцентризм, крайне неустойчив и бесперспективен: развитие региона невозможно, если его ресурсный потенциал истощен или находится под угрозой уничтожения. Напротив, если (эко)туризм направлен на приумножение этого потенциала, то он способен решать основные задачи регионального развития по нескольким ключевым аспектам: ресурсным, экономическим, инфраструктурным, социокультурным и аксиологическим.